

Угораздило же...

АКСТИНИЯ А

18+

АКСТИНИЯ А
Уграздило же...

«Автор»

2026

А А.

Угораздило же... / А. А — «Автор», 2026

Марина Соколова — амбициозный маркетолог, для которого всё идёт по плану. Алексей Воронов — её коллега-конкурент, циничный импровизатор, который доводит её до бешенства. Когда шеф отправляет их в Грузию спасать провальный проект с ультиматумом «вернётесь с результатом — должность ваша, провалитесь — оба уволены», их соперничество накаляется. Потерянный багаж, один номер на двоих, грузинские тосты и местное вино. Как сохранить деловой тон, когда его зелёные глаза сводят с ума? Как устоять, если случайное касание в горах перерастает в страстную ночь? Теперь им предстоит не только покорить клиента, но и признаться себе в чувствах. Офисные интриги, жаркие ночи и юмор на грани фола. Угораздило же влюбиться в того, кого не выносила!

Содержание

Пролог: Чёртов понедельник	5
Глава 1. Аэропорт — начало конца	7
Глава 2. Добро пожаловать в ад	9
Глава 3. Клиент всегда прав (но мы тоже)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Акстиния А

Угораздило же...

Пролог: Чёртов понедельник

Если бы у понедельника было лицо, я бы не просто дала ему пощечину. Я бы уволила его, лишила премии и заставила слушать подкасты про успешный успех в восемь утра.

Я открыла глаза под безжалостный трезвон будильника и тут же зажмурилась. Голова гудела, но не от алкоголя — от воспоминаний о субботнем свидании. Маркетинговый директор, тридцать пять лет, с идеальной укладкой и манерами жевать стейк с открытым ртом, полтора часа рассказывал мне о проблемах с желудочно-кишечным трактом своего кота. После этого я вернулась домой, съела полведра мороженого и составила список из десяти причин, почему моя личная жизнь напоминает провальный рекламный кейс, который пора закрыть.

— Соберись, Соколова, — прошептала я своему отражению в зеркале.

Высокая, стройная, с длинными каштановыми волосами, которые я ловко и безжалостно стянула в строгий, идеально гладкий хвост. Никаких распущенных локонов. Распущенные волосы — для слабых женщин, которые плачут в романтических комедиях. Я Марина Соколова. Я амбициозна. Я иду на должность креативного директора, и никакой кот с гастритом не собьет меня с курса.

Броня была собрана: белая шелковая блузка, безупречно сидящие брюки-палаццо, шпильки, способные убить. В руке — стаканчик эспрессо без сахара. В телефоне — двенадцать неп прочитанных писем и три дедлайна.

Офис встретил меня гулом кофемашины и шепотком коллег. Я чеканила шаг по открытому пространству опенспейса, пока не увидела *его*.

Алексей Воронов.

Он стоял у кулера, держа бумажный стаканчик с небрежностью человека, которому всё в этом мире даётся слишком легко. Высокий, широкоплечий, в темно-синей рубашке с закатанными до локтей рукавами, открывающими сильные предплечья и дорогие часы. Лёгкая, чертовски сексуальная щетина оттеняла линию его скул, а зеленые глаза, заметив меня, мгновенно сузились, выдавая привычную насмешку.

— Соколова, — протянул он своим низким, чуть хриловатым баритоном, от которого у меня, к моему глубочайшему возмущению, каждый раз предательски сжималось что-то в районе диафрагмы. — Ты сегодня особенно кровожадна. Опять не выпалась или просто соскурилась по моему сарказму?

— Воронов, — парировала я, не сбавляя шага и даже не повернув головы. — Твоя самоуверенность когда-нибудь превысит лимиты серверов нашей компании, и ты рухнешь. Отойди от кулера, ты мешаешь фотосинтезу офисным растениям.

Он тихо рассмеялся мне в спину. Звук был теплым, обволакивающим, и я мысленно прокляла свою физиологию за то, что она реагирует на этого циничного бабника.

В одиннадцать утра шеф, Игорь Валерьевич, созвал экстренное совещание в стеклянной переговорке. Мы с Алексеем сели друг напротив друга. Воздух между нами можно было резать ножом — или, по крайней мере, пластиковой карточкой.

— Коллеги, — начал шеф, потирая переносицу. — Наш главный грузинский клиент, винодельня «Киндзмараули-Элит», на грани разрыва контракта. Их прошлая кампания провалилась. Они хотят крови. Вернее, гениальности. Шеф обвел нас тяжелым взглядом. — Вы оба подали заявки на кресло креативного директора. Вы оба — лучшие. Но место одно. Поэтому я устраиваю вам испытание. Вы летите в Тбилиси. Месяц. Спасаете проект. Вернетесь с под-

писанным контрактом и гениальной стратегией — получите должность. Провалитесь... ну, вы понимаете. Оба уволены.

У меня упал желудок. — Простите, Игорь Валерьевич, — мой голос звенел от возмущения. — Вдвоем? С ним? Я ткнула маникюром в сторону Алексея. Тот лишь ухмыльнулся, откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу. — Я не нянька, Игорь Валерьевич. Соколова будет только мешать мне генерировать идеи своим занудством. — Летите вместе, — отрезал шеф. — Билеты на вечер. Свободны.

Мы вышли в коридор одновременно и втиснулись в кабинку лифта. Двери с шипением закрылись, отрезая нас от остального мира. В замкнутом пространстве тут же стало нечем дышать. От Алексея пахло дорогим сандалом, табаком и какой-то неуловимой, дразнящей мужской химией.

— Слышала новости, Марина? — тихо произнес он, повернувшись ко мне. Его зеленые глаза скользнули по моим губам, задержались на шее и вернулись к глазам. — Надеюсь, ты умеешь спать с открытыми глазами. Потому что в Грузии я планирую не только работать. И если ты будешь так же напряжена, как сейчас, ты сломаешься еще до дегустации. — Я сломаюсь? — фыркнула я, упираясь руками в бока, чтобы не касаться его. — Воронов, я переживу этот месяц. А вот твое эго может не пережить того факта, что клиент выберет мою стратегию, а не твои дешевые фокусы. Алексей сделал шаг вперед. Лифт казался внезапно слишком маленьким. Я почувствовала жар, исходящий от его тела, и мне пришлось задрать подбородок, чтобы смотреть ему в глаза. — Дешевые фокусы? — его голос упал на октаву ниже, став интимным, почти хриплым. — Подожди до Тбилиси, Соколова. Я покажу тебе, что такое настоящая страсть. В бизнесе... и не только.

Двери лифта звякнули, открываясь на первом этаже. Я вылетела оттуда, словно из сауны, жадно глотая прохладный кондиционированный воздух офиса. Угораздило же...

Глава 1. Аэропорт — начало конца

Шереметьево, терминал D. Я стояла у стойки регистрации, гордо возвышаясь над своими тремя чемоданами. Один — с деловыми костюмами и обувью на каждый день недели. Второй — с косметикой, уходовыми средствами и аптечкой на случай апокалипсиса. Третий — с нарядами для возможных вечеринок, потому что настоящая женщина должна быть готова ко всему. Я распечатала таблицы, выделила маркерами дедлайны и уже мысленно составила питч для грузинских виноделов.

И тут к стойке подошел *он*.

Алексей Воронов выглядел так, словно собрался не на спасение миллионного контракта, а на выходные в хостел для хипстер-бэкпэкеров. Потертые джинсы, белая футболка, кожаная куртка-косуха и.. один. Один. Чёртов. Рюкзак.

Я медленно сняла солнцезащитные очки. — Воронов. Ты шутишь? Мы едем на месяц. В Грузию. Где жара, горы и светские рауты. А ты выглядишь так, будто собрался прыгать с парашютом в Гималаях. Алексей бросил свой рюкзак на ленту и одарил меня ленивой улыбкой, от которой у соседних девушек за стойкой, кажется, участился пульс. — Соколова, ты тащишь с собой гардероб на случай, если нас захватят инопланетяне и потребуют устроить показ мод? Импровизация, Марина. Чувствуй момент. — Я чувствую момент, когда ты проваливаешь дедлайны из-за своей «импровизации», — отрезала я, протягивая паспорта.

Девушка за стойкой просканировала мой паспорт, затем паспорт Алексея... и нахмурилась. — Простите, мужчина, у вас просрочен загранпаспорт. Он действителен до марта прошлого года. Мир вокруг меня остановился. Звуки аэропорта стихли. Я медленно повернула голову к Алексею. Его самоуверенная ухмылка на долю секунды дрогнула. — Э-э.. — он пошарил по карманам куртки. — Это внутренний. А где второй... Черт. Кажется, он остался в офисе, в ящике стола. В прошлом паспорте была виза, я его отложил... — Ты... — я задохнулась от ярости, чувствуя, как подступает знакомая мигрень. — Ты забыл паспорт?! Из-за тебя нас сейчас снимут с рейса, мы потеряем клиента, и я, лично я, задушю тебя ремнем от своего чемодана Louis Vuitton! — Марина, тише, — он поймал меня за запястье. Его пальцы были горячими, мозолистыми (от чего, интересно? Он же только клавиатуру мнет!), и от этого прикосновения меня пробило слабым, но крайне неуместным током. — У нас есть два часа до вылета. Я вызову курьера из офиса. Он привезет. — Он не успеет пройти досмотр! — Я решу это, — его голос стал жестким, командным. В такие моменты он, черт возьми, был невыносимо привлекателен. Он посмотрел на девушку за стойкой, включив свой фирменный обаятельный взгляд «зеленых глаз с поволокой». — Девушка, мы очень просим вас задержать регистрацию нашего багажа на сорок минут. Это вопрос жизни, смерти и корпоративных интриг. Я лично привезу вам лучший грузинский коньяк.

Не знаю, как он это делал. Через сорок пять минут, после звонка какому-то знакомому в службе безопасности и бешеной гонки курьера по МКАДу, мы, взмыленные и вымотанные, бежали по рукаву к самолету.

В бизнес-классе я рухнула в кресло у иллюминатора, тут же достала ноутбук. — Открывай таблицы, Воронов. Нам нужно проанализировать ЦА... — Марина, — Алексей откинулся в соседнем кресле, протягивая стюардессе заказ на двойной виски. — Мы еще даже не взлетели. Расслабься. Выпей вина. — Я не пью на рабочем месте. И в самолетах. И с тобой. Он лишь хмыкнул, надевая наушники.

Первые три часа я яростно стучала по клавишам, выстраивая воронки продаж и SWOT-анализ. Но усталость после подъема в шесть утра, нервотрепка с паспортом и сухой воздух салона делали свое дело. Цифры на экране начали расплываться. Веки становились свинцовыми. Я сказала себе: «Только на пять минут. Просто закрою глаза».

Очнулась я от легкой турбулентности. Самолет трянуло, и моя голова, до этого момента балансирующая на подголовнике, предательски соскользнула и упала на что-то твердое, теплое и приятно пахнущее сандалом. Я замерла. Это было плечо Алексея. Его тело было горячим даже через тонкую ткань футболки. Я почувствовала, как равномерно вздымается его грудь. Он не спал. Его рука, лежавшая на подлокотнике, медленно, почти лениво, сдвинулась и накрыла мою ладонь. Большие пальцы его руки начали медленно, гипнотически гладить мои костяшки.

Сердце пропустило удар, а затем забилося где-то в горле. Мне нужно было отдернуть руку. Мне нужно было выпрямиться, извиниться сухо и профессионально. Но его тепло было таким... обволакивающим. От него пахло мужчиной, опасностью и чем-то до боли родным, чего я так долго избегала после своего последнего болезненного разрыва. — Не шевелись, Соколова, — раздался его тихий, вибрирующий голос прямо над моим ухом. Его губы почти касались моей шеи, и от его дыхания по коже побежали мурашки. — Тебе это нужно. Ты вся натянутая, как струна. Расслабься. Я не кусаюсь... если ты не попросишь.

Я сглотнула, чувствуя, как предательски горят щеки. Я не отдернула руку. Я позволила себе эти десять минут слабости, вдыхая его запах, чувствуя биение его пульса под своей щекой. Это была ошибка. Колоссальная, фатальная ошибка.

Когда шасси с визгом коснулись полосы в тбилисском аэропорту Шота Руставели, я отстранилась от него так резко, словно он был раскаленным утюгом. — Спасибо, — буркнула я, не глядя ему в глаза и лихорадочно собирая волосы в еще более тугий хвост. — Я случайно задремала. Алексей потянулся, его футболка натянулась, обнажая полоску загорелого живота, и он поймал мой мимолетный взгляд. Ухмылка на его лице была просто дьявольской. — Конечно, Марина. Случайно.

Лента выдачи багажа в Тбилиси была воплощением хаоса. Люди кричали, смеялись, обнимались. Мы простояли у ленты сорок минут. Рюкзак Алексея выехал одним из первых. Он подхватил его, перекинул через плечо и скрестил руки на груди, наблюдая, как я нервно расхаживаю вдоль транспортера. Лента остановилась. Все чемоданы были разобраны. Кроме моего. Моего черного, с кодовым замком и стикерами аэрофлота. Я подошла к стойке розыска багажа. Девушка с огромными черными глазами и сочувственным взглядом поцокала языком, вбила номер моей бирки и развела руками. — Извините, мадам. Ваш багаж улетел в Стамбул. Ближайший рейс через два дня. Мы доставим его в отель.

Я стояла, моргая. — В Стамбул? Мои костюмы... Мои туфли... Мой крем для лица за сто евро... Они в Стамбуле?! — Да, мадам. Приносим извинения. Вот вам компенсация на предметы первой необходимости.

Я повернулась к Алексею. Он смотрел на меня, и в его зеленых глазах больше не было насмешки. Там плясали опасные, голодные искры. Он сделал шаг ко мне, вторгаясь в мое личное пространство, и наклонился так близко, что я почувствовала жар его дыхания на своих губах. — Ну что ж, Соколова, — прошептал он, и его голос был похож на бархат, обернутый вокруг моего горла. — Кажется, следующие два дня тебе придется ходить в том, что на тебе. А это, доложу я тебе... очень короткий тренч и тонкая блузка. Его взгляд медленно, нагло скользнул по моей груди, затем по бедрам, заставляя мое дыхание перехватиться. — Боюсь, в Грузии тебе больше не за чем будет прятаться, Марина. Добро пожаловать в ад.

Глава 2. Добро пожаловать в ад

Жара в Тбилиси была не такой, как в Москве. Здесь воздух не просто грел — он обнимал, обволакивал, прилипал к коже, словно любовник, от которого невозможно избавиться. К тому моменту, как мы добрались до отеля «Румс» в модном районе Вера, мой идеально уложенный хвост уже напоминал воронье гнездо, а белая блузка предательски прилипла к спине.

— Видишь, Соколова, — Алексей шел рядом, перекинув свой единственный, издевательски маленький рюкзак через плечо. — Чем меньше вещей, тем легче жить. Философия дзен, грузинский вариант. — Философия дзен, Воронов, — процедила я, — придумана людьми, у которых есть хотя бы смена нижнего белья.

Лобби отеля напоминало дизайнерский лофт, скрещенный с винтажной библиотекой. Пахло свежесваренным кофе, деревом и чем-то сладким — кажется, чурчелой. На ресепшене нас встретила девушка с глазами цвета крепкого чая и улыбкой, от которой становилось не по себе.

— Добро пожаловать! Бронирую на имя Соколовой и Воронова? — она быстро застучала по клавишам. — Один номер, да? — Один? — мы с Алексеем произнесли это одновременно, как хорошо отретпетированный дуэт. — Да, извините, ошибка в системе бронирования вашей компании. Запрошен был «дабл-рум», то есть одна двухспальная кровать. Но я вижу, вы не пара... — она критически окинула нас взглядом. — У нас есть номер с двумя отдельными кроватями. Он, правда, чуть меньше, но с видом на старый город. — Подойдет, — сказал Алексей, прежде чем я успела возмутиться. — И никакого «дабл», упаси боже. Мы коллеги. — Коллеги, — девушка подмигнула. — Конечно. Вот ключи. Номер 407.

Я потащила за ним к лифту, чувствуя себя героиней дешевого ромкома. Но номер 407 превзошел все мои худшие ожидания.

Это была комната-шкаф. Две узкие кровати стояли так близко друг к другу, что между ними мог протиснуться только очень худой и очень решительный человек. Диван в углу выглядел так, словно на нем спали еще во времена Советского Союза, и с тех пор не просыпался. Единственное окно выходило на балкончик, где сушилось белье соседей.

— Итак, — Алексей бросил рюкзак на одну из кроватей и скрестил руки на груди. — Давай по-честному. Камень, ножницы, бумага. Проигравший спит на диване. — Воронов, — я уперла руки в боки. — Этот диван выглядит так, будто его вынесли из кабинета Брежнева. Я на нем спать не буду. — А я не буду. У меня, между прочим, радикулит. — В тридцать два года? — Профессиональный. От того, что постоянно таскаю на себе дедлайны твоего отдела.

Мы сверлили друг друга взглядом. Воздух в комнате накалился до предела. В конце концов я сдалась. — Ладно. Я сплю на кровати. Но ты — на своей. И никаких ночных «случайных» перекатываний на мою территорию. Разделим номер мысленной чертой. — Мысленной чертой? — Алексей поднял бровь. — Марина, ты серьезно? Хорошо. Договорились.

Он прошел мимо меня к своей кровати, и я снова почувствовала этот запах — сандал, кожа и что-то еще, мужское, тревожащее. Когда он снял куртку и бросил ее на спинку стула, я заметила, как под тонкой футболкой двигаются мышцы спины. Я быстро отвернулась, делая вид, что разглядываю трещину в штукатурке.

— Слушай, — его голос прозвучал уже из-за моей спины. — Тебе же не в чем пойти. Твой гардероб катается по Стамбулу. Нужно купить хотя бы что-то на завтра. На встречу с клиентом нельзя идти в том, в чем ты прилетела. Я посмотрела на свою блузку. Она уже потеряла первоначальный лоск. — Я найду магазин. Сама. — Марина, сейчас девять вечера. Магазины в Тбилиси, особенно приличные, уже закрыты. А тебе нужен не просто магазин. Тебе нужен стилист. Связи. И человек, который знает город. — Он подошел ближе. — У меня есть идея. Пойдем гулять. Покажу тебе настоящий Тбилиси. А заодно найдем, во что тебя одеть. — Я

не пойду с тобой гулять, Воронов. — Пойдешь. Потому что через два часа тебе нужно будет очаровывать клиента. А ты похожа на загнанную лошадь.

Я открыла рот, чтобы возразить, но в животе предательски заурчало. Я ничего не ела с самого утра, кроме печенья в самолете. Алексей услышал. Его губы дрогнули в усмешке. — И еще ты голодна. Пойдем. Я знаю одно место. Это не туристическая ловушка.

Через двадцать минут мы уже шли по узким улочкам старого города. Тбилиси вечером был совершенно другим — теплым, шумным, пахнущим специями, вином и горячим хлебом. В окнах горели желтые огни, откуда-то доносилось многоголосие — кажется, пели застольную песню. Мои шпильки предательски цокали по булыжникам, и через полчаса я уже хромала.

Алексей шел чуть впереди, оглядываясь каждые несколько шагов, чтобы убедиться, что я не отстала. — Сними их, — сказал он, остановившись. — Что? — Туфли. Сними. Ты же мучаешься. — Я не буду ходить босиком по улице, Воронов. Я не хиппи. Он закатил глаза, опустил на одно колено прямо посреди мостовой — к моему глубочайшему шоку — и аккуратно снял с моих ног туфли. Его пальцы коснулись моих щиколоток, и я вздрогнула. Прикосновение было теплым, уверенным. Он повесил мои шпильки себе на палец, как трофей. — Теперь пошли. В этом городе можно ходить босиком. Проверено.

Он был прав. Брусчатка, нагретая за день, приятно холодила уставшие ступни. Я шла рядом с ним, чувствуя себя странно освобожденной. Без десяти сантиметров каблучков наши головы оказались почти на одном уровне.

— Знаешь, — сказала я, стараясь не смотреть на то, как вечерний свет играет на его щетине. — Ты не такой, как я думала. — А каким ты меня считала? — Эгоистичным бабником, который только и умеет, что разбрасываться идеями и оставлять работу другим. — А теперь? Я посмотрела на него. Он смотрел на меня, и в его зеленых глазах не было привычной насмешки. Было что-то другое. Что-то, от чего у меня перехватило дыхание. — Теперь я думаю, что ты просто... опасен. — Опасен? — он тихо рассмеялся. — В хорошем смысле? — В самом плохом, Воронов. В самом плохом.

Мы свернули в маленький дворик, где за деревянными столиками сидели местные. Хозяин, пузатый мужчина с усами, как у Сталина, увидев Алексея, заорал что-то на грузинском и бросился обниматься. — Гамарджоба, Лёша! Давно не был! — Гия, это Марина. Она... — Алексей запнулся, посмотрев на меня. — Моя... девушка.

Я поперхнулась воздухом. — Что?! — Тише, — прошипел он мне на ухо, обнимая за талию. Его ладонь легла на мою поясницу горячо и властно. — Здесь так принято. Если скажу «коллега», нас не покормят. А если скажу «девушка», накормят до отвала. — Ты сошел с ума? — Доверься мне.

Следующий час прошел как в тумане. Нас усадили за лучший стол, принесли хачапури, от которого я чуть не заплакала от удовольствия, лобио, пхали, и кувшин домашнего вина. Гия и его жена Нана обращались со мной как с родной дочерью. Нана гладила меня по руке, причитая, что я слишком худая, и подкладывала добавки.

— Ты видишь, какой у тебя мужчина, — говорила она на ломаном русском, кивая на Алексея. — Сильный. Красивый. Тебе повезло. — О да, — сухо отвечала я, глядя, как Алексей смеется над шуткой Гии. — Мне очень повезло.

Алексей поймал мой взгляд и подмигнул. Под столом его нога коснулась моей. Я вздрогнула, но не отдернула. Его колено мягко прижалось к моему, и от этого контакта по телу разлилось странное тепло. Я выпила еще вина. Еще полбокала. И еще.

Когда мы выходили из ресторана, Тбилиси был уже ночным. Фонари отражались в лужах (откуда здесь лужи, если жара?), где-то играла музыка. Я была сыта, слегка пьяна и.. счастлива? Эта мысль меня испугала.

— Ну как? — спросил Алексей, возвращая мне туфли. — Простила меня за паспорт? — Нет, — ответила я, но уже без яда. — Но хачапури было хорошее. — Завтра найдем тебе платье. А сейчас... пошли домой.

«Домой». Это слово прозвучало в его устах так буднично, так по-семейному, что у меня что-то сжалось внутри.

В номере мы снова оказались в замкнутом пространстве. Он снял футболку — просто так, потому что жарко — и я впервые увидела его торс. Широкие плечи, плоский живот, темная дорожка волос, уходящая под пояс джинсов. Я быстро отвернулась, делая вид, что ищу расческу.

— Спокойной ночи, Соколова, — сказал он, ложась на свою кровать. Свет он выключил, оставив только маленький ночник. — Спокойной ночи, Воронов.

Я лежала в темноте, слушая его дыхание. Мысленная черта, которую я провела между кроватями, казалась теперь тонкой, как паутинка. И я знала, что завтра ее будет еще легче переступить.

Глава 3. Клиент всегда прав (но мы тоже)

Утро началось с солнца. Оно бесцеремонно вломились в окно и ударило мне прямо в глаза. Я застонала, натянула подушку на голову и тут же пожалела об этом — голова гудела так, будто вчера я выпила не три бокала вина, а всю Кахетию.

— Доброе утро, спящая красавица, — голос Алексея был бодр и свеж, что вызывало у меня острую зависть. — Кофе? Я высунула нос из-под подушки. Он уже был одет — в новые джинсы и светлую рубашку, которая делала его зеленым глазам честь. В руке он держал два бумажных стаканчика. — Откуда? — Спустился вниз. В отеле пекут такие круассаны, что можно умереть и попасть в рай. А кофе здесь варят крепче, чем твоя броня, Соколова.

Я села, протирая глаза, и обнаружила, что на мне только шелковая майка, которую я надела вместо пижамы. Одеяло предательски сползло. Алексей, передавая мне стаканчик, на долю секунды задержал взгляд на моих плечах, затем тактично отвернулся. — Кстати, — он бросил на свою кровать бумажный пакет. — Я утром сбегал на рынок. Там есть одна женщина, продает платья. Выбрал тебе. Надеюсь, угадал с размером.

Я подошла к пакету и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.